

Александр Белкин г. Санкт-Петербург

Предупреждение

*Посвящено событиям
13 июля 2016 г. в Москве*

Москва, Москва, ну в чём ты провинилась?
Тебя терзает смерч.
Грома и молнии, скажи на милость,
За что бьют словно смерть?

Повалены деревья и машины...
Четыреста аж лет
Тебя с подобной ярью не крушили
Стихии. Меркнул свет.

Красавица, немало нагрешила.
Не велика ли власть
И необъятная паучья сила?
Не нарезвилась всласть?

Не дорожишь давно народным словом –
Набросилась как рысь,
И давишь, душишь... Каждый день в
обновах –
Богатством не кичись.

А в нутряной России гибнут люди,
Но ты не хочешь знать.
А ведь когда-то, помню – не забуду, –
Была народам мать.

Родная туманность, таинственность, вечность
На крыльях уносит в чудные края.
И манит, и ждёт, и зовёт в бесконечность
Тебя и меня.

И Солнце, и воздух, и мать Землица
Ткут жизни завет, мир, творя и любя.
И мчится твоя и моя колесница
В рассветное я.

И дерево, бабочка, птица, цветочек –
Все жаждут постигнуть закон бытия,
Где свет несказанный, где первоисточник
Сиянья душ – дня!

Раскрой, Млечный Путь, же объятия –
млечность.
Пусть каждый узнает во всём – это я!
И пусть миром правят добро, человечность,
Узнав себя.

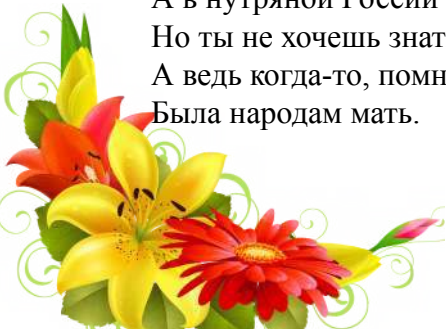
Двадцать первый век. Наука.
Фантазмагоричный взлёт.
Входишь в храм мечты без стука,
Пятый там играет чёрт.

Кости он перебирает
И в бессмертие зовёт.
Что всем даст – лукавый знает –
ДНК переворот.

Ну а мать родная плачет,
Говорит: «Куда, постой,
Сын, погибель ждёт иначе:
Там, за дверью, есть шестой...»

Слышно, как он разрывает
Сказки выдуманной плоть.
И как некто доедает
Свой искусственный ломоть».

Я же рвусь, лечу без страха
Быстро, прямо, напролом.
Впереди мерцают плаха
И крутой наверх подъём.

Я и верю, и не верю,
 Что земная жизнь пройдёт,
 Что в миры иные двери
 Нам откроет звездолёт.

Что живёт дух нараспашку,
 Невозможному служа,
 И последнюю рубашку
 Отдаёт другим душа.

И таких людей так много
 Ты встречаешь на пути,
 Что свою мечту-дорогу
 Легче каждому найти.

Из Питера уходит теплота.
 В нём холодной становится и строже.
 Но манит, манит неба красота,
 И боль по прошлому упрямо гложет.

А там была нещадная жара
 И духота, тоска по неземному,
 Болотная, несчастная пора.
 И снился сон мальчишке озорному:

Ещё мгновение – и звездопад
 Падёт на землю – вырастут как в сказке
 И Гатчина, и Павловск, и Царьград¹,
 И умопомрачительные маски...

Счастливая повсюду суета
 И вечный праздник – суматоха дела.
 И впереди заветная мечта –
 Достичь венецианского предела...

Когда вернётся в Питер теплота,
 Уйдут лень, равнодушие, холод скуки,
 И серость неба, точно сирота,
 И муки ревности Москвы-подруги?

¹ Здесь: Петровворец.

² Н. Ф. Фёдоров – один из родоначальников русского космизма. «Московский Сократ» мечтал воскресить всех людей, не желая примириться с гибелью даже одного человека. С помощью науки он намеревался собирать рассеянные молекулы и атомы, чтобы «сложить их в тела отцов». Науке Фёдоров отводил место рядом с искусством и религией в общем деле объединения человечества, включая и умерших, которые должны в будущем воссоединиться с ныне живущими (в свою очередь достигшими биологического бессмертия), и расселиться на других планетах.

Н. Ф. Фёдорову²

Наша жизнь – сплошное чудо
 В каждом миге, в каждом дне...
 Не заставит чудо-юдо
 Мир искать иглу на дне.

Рыбкой радужная тайна
 Пронесётся, озарит.
 И павлин хвостом случайно
 Душ откроет лазурит.

И несметные богатства
 Засверкают здесь и там.
 И закон всеобщий братства,
 Словно с белого листа,

Всё опять начнёт сначала.
 И сердце растает лёд.
 Песня рая прозвучала,
 И восстанут предки – мёд.

Им

Они не знают сущность вещи,
 Глазами вперяясь жадно в край...
 Им не понятен смысл вещей –
 Обречены грызть каравай.

Душа словесная есть тайна,
 Непостижимая для них.
 Им иногда, только случайно
 Приоткрывает полог стих.

И сон выходит из забвения,
 И сходятся и тьма, и свет.
 И запоздалое прозреньё
 На их неведение ответ.

